

Россия и ратификация Киотского Протокола

Прошло несколько месяцев после завершения в Москве Всемирной конференции по изменению климата. Проблема ратификации Киотского Протокола (КП) получила широкое освещение в СМИ. Отражалась преимущественно точка зрения: подождем и подумаем. Киотский Протокол был подписан 6 лет назад: достаточно для раздумий. Их итогом в Минэкономразвития и Гидромете стала четкая рекомендация правительству – ратифицировать КП.

В дело вмешались политика, политики, и политологи, которые продемонстрировали слабое или однобокое знакомство с достижениями науки. Они напоминают героя рассказа В. Шукшина «Срезал». В аргументации против ратификации проявилось несколько опасений: нет справедливости (Китай и Индия на себя обязательств не приняли, а США и Австралия от них отказались); нет определенности с причинами глобального потепления и есть понимание, что КП не решит эту проблему. Нет определенности с оценкой выгод и затрат от работы по схемам КП, но есть опасения, что приняв обязательства по КП Россия «продаст» свой экономический рост.

Справедливость понятие субъективное, но очень важное. Во всех дискуссиях по ограничению выбросов оно обязательно присутствует. Следует учитывать, что справедливость и ответственность – две стороны одной медали. Основной фактор антропогенного воздействия на климат – эмиссия парниковых газов при добыче и сжигании органического топлива. Эмиссия накапливается и превращается в концентрацию. Исторически за львиную ее долю несут ответственность развитые страны (включая Россию). Именно они и взяли на себя обязательства по ограничению эмиссии. Аргумент – «загрязнитель платит» – справедлив. Существует другое, тоже справедливое, предложение: устанавливать квоты в расчете на душу населения. Среднемировая эмиссия CO₂ на душу населения равна 3,9 т, в США 20,5 т, Западной Европе – 7,5 т, в России – 10,2 т, а в Китае и Индии – соответственно 2,4 и 0,9 т. При таком подходе нам пришлось бы снижать эмиссию в 2,8 раза, а вот и Китай и Индия могли бы ее увеличивать на 50% и в 4 раза соответственно. Мы должны быть благодарны российским переговорщикам по КП за то, что они смогли убедить всех, что для России **справедлива** стабилизация средней эмиссии в 2008-2012 гг. на уровне 1990 г. С моей точки зрения, это справедливо. С точки зрения многих экспертов других стран – не справедливо.

Политики с удовольствием рассуждали о предмете от них весьма далеком – причинах глобального потепления и роли антропогенного фактора. Один из аргументов – не все ученые пришли к согласию. Да, это так. Но назовите хоть один мало-мальски сложный предмет, по которому *все* ученые согласны. Нет таких предметов. Сомнение, вызов общепринятым представлениям и движет наукой. Под эгидой ООН работает Межправительственная группа экспертов по изменению климата (более 500 ученых из многих стран). На основе анализа 23000 научных публикаций они подготовили Третий оценочный доклад, который прошел жесткую экспертизу специалистов и был одобрен правительствами более чем 100 стран, включая Россию. С ним, правда, у нас мало кто знаком. Ученые пришли к выводу: глобальное потепление нельзя объяснить воздействием только различных природных факторов. Существуют убедительные доказательства того, что потепление за последние 50 лет в значительной степени объясняется порождаемой деятельностью человека ростом концентрации парниковых газов в атмосфере. Это результирующий вектор мнений ученых. Конечно же есть и не согласные. Существует принцип дуального управления: управляй и изучай. Если только изучать, то система может за время изучения стать уже не управляемой. Если только управлять, плохо зная систему, то ее можно направить туда, где ей грозит разрушение. Плата за бездействие

может быть существенно выше, чем за действия, которые потом возможно будут признаны не самыми эффективными.

Вопрос о вкладе КП в стабилизацию климата должен рассматриваться адекватно. Он не претендует на решение проблемы. Его задача скромнее - показать, можем ли мы ограничивать эмиссию и сколько это будет стоить. Нельзя требовать от ребенка, который только учится ходить, чтобы он установил мировой рекорд в беге на 100 метров. Вводятся гибкие механизмы КП, и в их числе – торговля квотами. Демонстрация их практических возможностей очень важна. Ясно, что запуск новой схемы международного разделения труда в борьбе за стабилизацию климата на планете позволит существенно снизить суммарные затраты всех стран на ограничение эмиссии.

Только в 2012 г. цена квот отразит реальную стоимость усилий по снижению выбросов. Цена зависит от качества товара. Качество квот определяется оценкой покупателем риска непризнания купленных квот национальными системами их регистрации, из-за возможных проблем у продавца с инвентаризацией эмиссии, с верификацией сокращений и с выполнением своих обязательств по Протоколу. Уже сегодня (задолго до 2012 г.) на рынке в зависимости от восприятия риска 1 т CO₂ стоит от 1 до 10 долл. К 2012 г. цены будут намного выше. Продавец может использовать три стратегии: продавать много некачественного товара; продавать меньше товара, но лучшего качества; продавать много товара высокого качества. Для повышения качества необходимо поощрять деятельность по снижению эмиссии и создавать системы инвентаризации, верификации и регистрации снижения эмиссии. Потенциал предложения России на рынке торговли квотами – это оценки запаса. Для того, чтобы из запаса сделать поток, необходимо построить инфраструктуру для «извлечения» квот и последующей торговли ими. Необходимо научиться торговать. На это нужно время. В Германии, например, только на создание первого варианта системы торговли уйдет два года: она будет запущена в 2005 г. А мы тратим время, думая о том, что нам еще надо подумать. Пока мы будем думать, страны договорятся о снижении порога в 55% для вступления КП в силу и ключ от него выпадет из рук России.

Противники ратификации хотят точно знать, какие затраты будут связаны с исполнением требований КП на каждый год вплоть до 2100 г. (А. Илларионов). Это напоминает логику Воланда в беседе с Берлиозом у М. Булгакова: «как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но и не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?». Помилуйте, где вы видели непогрешимые экономические прогнозы да еще на сто лет? Государственный бюджет принимается на год, исходя из *гипотезы* о значении цены на нефть. Ее не устанавливает Российское правительство. Точного знания здесь быть не может. Фактическое исполнение бюджета будет не таким, как записано в законе о нем. Что же нам по такой логике жить без бюджета? Когда начинаются реформы, мало кто берет на себя смелость *точно* определить их исход. Реформы делаются не потому, что есть *точное знание* об их исходе, а потому, что есть *надежда* на положительный исход.

И последний тезис о «продаже» экономического роста. Россия входит в десятку самых энергоемких стран мира. Согласно данным Международного энергетического агентства, энергоемкость ВВП России в 9 раз выше, чем у развитых стран. По закону повышающейся энергоэффективности экономическое развитие сопровождается снижением энергоемкости. Нельзя быстро бегать с гирями на ногах. Невозможно удвоить ВВП при такой высокой энергоемкости. Ее динамичное снижение - необходимое условие для ускорения роста. В итоге получается примерно такая же эмиссия, как и в случае медленного роста ВВП, но при высокой энергоемкости. Других сочетаний вариантов просто нет. Нужно снизить энергоемкость, чтобы ускорить экономический рост, чтобы снизить издержки и повысить конкурентоспособность. Как побочный эффект, то есть без

дополнительных затрат, мы получим ограничение роста эмиссии. Путь к экономическому процветанию России лежит только через мост повышения энергоэффективности. Любой вариант развития экономики до 2012 г. не приведет к превышению уровня эмиссии 1990 г. Чтобы усилить этот эффект, правительству нужно научиться стимулировать снижение энергоемкости. В федеральной программе «Энергоэффективная экономика» правительство спутало энергоэффективность с развитием энергетики и выделило на энергоэффективность только 4% бюджета программы при том, что эффективность вложений в это направление в 10-15 раз выше, чем затраты на увеличение производства энергоносителей.